

*Детям лет тех — войны, нищеты,
Безотцовщине, знающей шорохи ага!
Что прошли от сумы, по полям целины,
До полётов ракет и свободы страны,
Опираясь на труд и на жёсткое: «Надо!»*

*Год сорок первый. В нём начало.
На землю падая, судьбу морозил снег.
Метель войны безжалостно шагала,
Перевернуть стараясь грешный век.*

*Война! Жуть навевающее слово.
Проглатывая страны, нации и дни,
В безжалостной, как смерть, основе
Рождала безотцовщину. Детей войны.*

*Врывалась в быт пылающей лучинкой,
Любовь ломая, судьбы и дела.
Люди — грова, а дети — хворостинки,
Когда господствует в умах людей война.*

*Вопрос: зачем? откуда? сколько?
В чём их вина? Вопросов тьма...
Дети войны... Судьба у них осколком
По веку горькому в заботах пролегла.*

*Набат тех дней настойчиво и звонко
Стучал, взывая быть живым...
Сбивала с ног детей войны позёмка,
Въедаясь в жизнь, как едкий дым.*

*В чреде борьбы, отчаянных надежд
Они в семь лет уже были не дети.
Познав сполна цинизм невежд,
Воспитывались окриком и плетью.*

*Шли по годам, что Бог отметил,
Через отчаянье, печаль и слёзы,
Не ведая, что где-то есть на свете
И белый хлеб, и шоколад, и розы.*

*Пахали, сеяли, косили и копали
Вместо отцов, погибших на фронтах,
И похвалы за детский труд не ждали,
Работая на совесть, зная страх.*

*Бросал их голод в бешеные гонки:
Сумей остаться жив, упав в поток...
Лёд жизни той, непрочный, тонкий,
Определял путь бегущих дорог.*

*Крали морковь и возражали взрослым,
Тем, кто ругал их просто так, зазря.
Зигзагами по узеньким добра полоскам
Входили в жизнь, не жалуясь, скорбя.*

*С характером настырным и беговым,
Под русских песен нежный перезвон,
Стремилась к жизни светлой, новой,
Садясь в судьбы летящий эшелон.*

*А в нём хаос. Безликие сполохи.
Надежда в искренность грузей.
И вера в то, что труд, а не пустые вздохи,
Изменит быт страдающих людей.*

По пашне сеяли весной пшеницу.
Из тучек капал тёплый летний дождь.
По простоте своей мечтала о жар-птице
Войной обиженная с детства молодёжь.

А на фронтах вдали бои гремели,
Жуя солдат, как сено зимой скот...
Скрипели вечные судьбы качели,
Определяя суеты исход.

Теперь былое, как ни поверни,
Оценит кто? Чего там больше было?
Удачи? Горя? Правды или лжи?
И что по совести их жить учило?

Деревня. Домик. Столик без клеёнки.
Лавка широкая, где спала детвора.
Ни простыней, ни ситцевых пелёнок.
Зимой в избе живёт телёнок...
А драгоценности — от бублика дыра.

Сундук с одёжкой. В углу икона.
На русской печке старый козушок...
Но нет родней родительского дома,
Который был суров в войну и строг.

Прошли года. Не многим повезло,
Кто жил в то время злого лихолетья.
Им бы забыть то старое кино,
Недели страшные двадцатого столетья...
Да как забудешь годы детства?

Те дни войны легли суровой школой,
Оставив в сердце шрамом след...
Но ради них, привставших чуть от пола,
Рождался гимн всех значимых побег.

И он звучал, взлетая над Россией,
Как горн, зовущий к счастью через труд.

*Дети войны, как и отцы, в года лихие
Держали стойко жизненный регут.*

*Познав отчаянье и стариков заветы,
Несли в сердцах безудержную страсть,
Чтобы любовь, в годах окрепнув,
В душах живых к другим отозвалась.*

*День из детства сердцу милый.
Отчий дом до гроба свят.
Быт деревни лет тех стылых
Шёл с надеждами не в лаг.*

*Из пелёнок выйдя, дети
Чётко знали жизни суть:
То, что голод есть на свете,
То, что нечего обусть.*

*Вспомнишь это — боль вернётся.
Кнут, свисающий с плеча...
Скот домашний у колодца,
Конь колхозный у ключа.*

*За обег — работа в поле.
За обег — пас скот пастух.
Сила духа, сила воли
Жили в душах, сея слух,*

*Что все горести — временка,
Будет завтра с хлебом дом,
Дни пройдут — и на полянке,
Словно скатерть-самобранка,
Расцветёт жизнь васильком.*

*А пока учил жить голод,
Что, как тень, за ними шёл.
Бил ритмично, словно молот,
Крепче всех научных школ.*

— Мама, дай кусочек хлеба!
— Где же я его возьму?
Он не падает к нам с неба.
Хлеб идёт весь на войну.
Потерпите. Есть картошка.
Вот вам кружка молока...
Хлеба нет у нас ни крошки.
Нет зерна ни колоска.

Суета дел вечных — муки.
День прожил, а завтра как?
С детских лет в мозолях руки —
Не от игр, не от скуки —
От работы и науки,
Как хранить в семье очаг.

Чуть подрос — семье помощник:
Прополоть, убрать навоз...
Глядь, прицеппчик и извозчик
Укрепляет свой колхоз.

И у них, как цель, — победа.
Хлеб — всему был голова.
Босиком за плугом... Следом
Клалась жизни борозда.

Война гнула, гнала палом,
Проверяя: кто сильнее?
А в итоге воспитала
В них характер из металла,
Горем кованных людей.

БЕЗОТЦОВЩИНА

Грустен мир послевоенный.
Безотцовщина — как рок.
Фотокарточки на стенах.
Быт бесхитростен, но строг.

Без отца судьба — не радость.
В сером быте — грусть-тоска.
Зыбок путь. И быт глуссагой
С неудачей кружит рядом:
Оступись — и враз беда.

Выжил кто, пройдя траншеи,
Видя горечь страшных дней,
Своего дитя лелея,
Тех, кто бедствовал, жалея,
Скрепя сердцем, гнал взашей.

— Эка невидаль! Сопливых
По стране не сосчитать, —
Было в моде, а не в диво,
Безотцовщину шпынять.

— Нас в атаках гибло столько!
Пятьдесят на пятьдесят, —
Под гармошку плясал польку
В боях выживший солдат.

Жив. Вернулся. Слава Богу!
Ну а нищим — что с того?
Безотцовщине убогой
Лишь одна была дорога —
В добро верить, видя зло.

В детской граке если битый,
Что обидчику сказать?
— Я пожалеюсь!
— Иди ты?!
У тебя лишь только мать.

Наглость ближе жмётся смело.
— Ты, паршивец, без отца!
Среди всех ты — ворон белый.
Тянешь лишь на сорванца.

Без отца и лучик ясный
Точно смотрится не так.
В штанах рваных, разномастных,
Жить учились в чреде драк.

Были слёзы от обиды.
Была кровь. Боль. Маета...
Быт учил их в горе видеть,
Где есть ложь, где доброта.

То не так, и тут не этак!
В грехах вечно виноват...
Беды прошлого, как слепок
Войной жёванных ребят.

В простоте и без искусства,
Как идти — выбор негуст.
Ложный шаг ложился с хрустом
На надежды добрых чувств.

Постигая круг несчастий,
С детства знали: жизнь — пятак.
Был всеобщим, а не частным
Судеб нищих вещей знак.

Трактора, поля, дороги,
Ради хлеба и любви...
Дел тех прошлых как итоги,
Дети видят в наши дни.

ЭПИЛОГ

Свой век прожив, хочу, чтоб внуки
Не знали бед той горькой старины,
Не маялись в днях будущих от скуки,
Любили жизнь ради того, чтоб муки
Остались там, в годах детей войны.